

Хань Чаншэн тотчас остановился, но не стал сгоряча бросаться вперед. Опустив руку на рукоятку меча, он настороженно уставился на старика. Он не собирался спешить, не узнав, что к чему, ведь как только он вплотную займется стариком, выяснить цель его действий станет весьма непросто.

- Кто ты такой? - спросил Хань Чаншэн.

Старик рассмеялся, а затем прикоснулся к лицу и сорвал с себя маску.

Хань Чаншэн нахмурился. Не было ничего необычного в том, что люди Цзянху немного умели маскироваться. В маске старик выглядел как обычный, ничем не примечательный земледелец, но даже после того, как сорвал маску и показал свой истинный облик, он так и остался вонючим стариком, пусть и чуть более бодрым. Иначе говоря, он хоть в маске, хоть без нее не знал этого старика.

Старик улыбнулся и произнес:

- Я не мог сказать наверняка, пока не увидел, как ты поступил. Ты ведь Ли Цзюлун, верно?

Хань Чаншэн в нерешительности замер на месте. К его удивлению, изменилось не только лицо старика, но и голос. В тот момент, когда старик заговорил, его голос прозвучал, как колокол; он наполнился мощной внутренней силой. Прежде он совершенно не обращал на него внимания, поэтому не замечал, что тот нарочно говорил приглушенным тоном, стараясь прикинуться старым и немощным.

Старик развел руками, давая понять, что он в полном его распоряжении:

- И что ты собираешься сделать со мной теперь?

- С какой целью ты все это провернул? - спросил Хань Чаншэн. - Признайся честно и откровенно, но если откажешься говорить, то не вини меня за грубое обращение!

Старик рассмеялся:

- А если я скажу, что сделал все это с единственной целью подставить тебя?

Хань Чаншэн приподнял бровь и задрал к небу подбородок:

- Для этого у тебя способностей маловато!

- Ха-ха-ха-ха! Хорошо! Отлично! - старик потер ладони. - Я и впрямь выбрал верного человека!

Хань Чаншэн в недоумении уставился на него.

Старик с улыбкой заговорил:

- Боюсь, вы, молодые люди, не знакомы со мной. В действительности я тоже присутствовал на конференции Улинь. Я заметил тебя еще тогда, когда ты поднялся на арену, но не хотел привлекать к себе внимания, поэтому предпочел не показываться.

Брови Хань Чаншэна приподнялись. Не хотел привлекать к себе внимания? Это означало, что среди присутствующих на конференции хватало людей, которые могли бы его узнать? Неужели он какая-то известная личность?

- На конференции Улинь я начал присматриваться к тебе, - продолжил старик. - Ты уже прекрасно овладел боевыми искусствами, но не любишь хвастаться этим. Перед началом конференции Улинь ты побеждал героев, выходя на арену, но после начала - ни разу не появлялся. Сразу заметно, что ты помешан на боевых искусствах, и у тебя выдающиеся навыки, но ты не пытаешься с их помощью сделать себе имя в Цзяньху.

У Хань Чаншэна появилось чувство, что что-то пошло не так:

- ...

- Ради торжества справедливости ты готов пожертвовать родным человеком и при всех разоблачить собственного учителя, но при этом готов отдать все заслуги своему эр шисюну. К сожалению, похоже, то, как развиваются события, отличается от твоих ожиданий.

Хань Чаншэн:

- ... - "Он и это заметил!"

Старик прошелся и, обернувшись к нему, сказал:

- Когда ты уничтожил секту Инъюэ, это заставило меня по-новому взглянуть на тебя.

- А? - удивился Хань Чаншэн. - Что? - это Ань Юань должен был уничтожить секту Инъюэ. Что не так с информацией, которую получил этот человек?

Затем старик снова заговорил:

- Я нарочно поджидал тебя на дороге, чтобы испытать твое сердце. Твое поведение при виде слабого, нуждающегося в помощи человека доказало, что ты достаточно хорош. Я нарочно

попытался вывести тебя из себя за пределами города. Имейся у тебя хотя бы малейший злой помысел, ты мог бы поквитаться со мной, слабым, немощным стариком, пока вокруг не было посторонних. Но ты не только не поступил так, но и до самого конца придерживался доброго отношения и праведных дел. Такой склад ума ни за что обычным не назовешь.

- После того как мы вошли в город, я снова устроил вам неприятности, у всех на глазах разрушив вам репутацию. Не окажись у тебя достаточно выдержки, ты бы махнул на меня рукой и ушел. Боюсь, это могло бы разочаровать меня. Но ты этого не сделал и все равно отвез меня в лечебницу к доктору. У любого дела есть начало и есть конец. Будь то твой характер или твоя выдержка, ты убедил меня в благородстве своей натуры.

Уголок рта Хань Чаншэна нервно дернулся:

- Я же уже сказал, что не...

- Затем я снова бросил вызов твоему терпению, - с улыбкой проговорил старик, - и разыграл все так, чтобы у всех на глазах подставить тебя. Ты, должно быть, был вне себя от ярости? Ты знаешь, пусть все мы твердим и хватстаемся тем, что придерживаемся праведного пути, мало кто по-настоящему серьезно к нему относится. На самом деле праведное сердце есть далеко не у всех. Когда человек занимает высокое положение, ему сложно избежать ненависти и подставы со стороны завидующих ему злодеев. Следует оставаться спокойным и рассудительным, чтобы разрешать подобные недоразумения. Будь это так, то ты едва-едва смог бы пройти мое испытание, но что произвело на меня самое неизгладимое впечатление, так это твоя властная аура!

Старик произнес все это практически на одном дыхании, отчего открывший было рот Хань Чаншэн не смог вставить ни единого слова за всю его речь.

- Хотя для главы альянса Улинь характер Лу Хунхуа очень даже неплох, твоей властной ауры ему явно недостает. Вот почему, пусть в его руках альянс Улинь и стабилен, ему сложно достичь каких-либо успехов. Он и сам это понимает, вот почему решил оставить свой пост. Тебя обидели и подставили. Но даже этого не хватило, чтобы вывести тебя из себя. Ты должен понимать, что в этом мире слишком много злодеев, от происков которых приходится защищаться. Но ты обладаешь властной аурой, и пусть твои завистники и злодеи сколько угодно пытаются выбить у тебя почву из-под ног, им никогда не победить, поскольку им не под силу заставить тебя колебаться. Ты не станешь поступать опрометчиво. Перед тем, как перейти к резким словам, ты позаботился о том, чтобы твоего эр шисюна и учеников твоей секты не вовлекли в это дело, опасаясь, что пострадают невинные. Ты гнал за мной в такую даль, и я могу с уверенностью сказать, что ты явно не из тех людей, кто оставит безнаказанными плохие поступки. Ты удивлял меня снова и снова и полностью прошел мое испытание!

- Так кто же ты?! - Хань Чаншэну казалось, что он сходит с ума.

Старик вытащил из-за пазухи белоснежный кинжал и с улыбкой спросил:

- Ты узнаешь эту вещь?

Хань Чаншэн обратил взгляд к кинжалу, лежащему у старика на руке. Он был не из железа. Его изготовили из клыка зверя. Судя по блеску, он был очень прочным и острым. Должно быть, он был даже лучше железного. Но кто смог бы сделать кинжал из звериного клыка?.. Возможно ли, что это тигриный клык?

- Когда-то я укротил тигра на горе Бэйшань, - сказал старик. - Я съехал на нем с горы, а затем вырвал клык и сделал из него этот кинжал. Изначально я собирался подарить его своему преемнику, но Лу Хунхуа слишком застенчив и не осмелился принять его. На самом деле твой эр шисюн, Хуанфу, тоже весьма неплох, но по сравнению с тобой он во многом тебе уступает. Очень жаль. Что ж, сегодня я дарю тебе этот кинжал.

Хань Чаншэн резко ахнул, чувствуя себя так, будто сходит с ума. "Тигр с Бэйшань... Кинжал из тигриного клыка... Называет по имени Лу Хунхуа... Своему преемнику... Этот старик - Бай Ху!!! Тот самый, что был главой альянса Улинь до Лу Хунхуа!!!"

В тот день, под конец конференции Улинь, Лу Хунхуа попросил претендентов на должность главы альянса Улинь получить одобрение и жетоны старика Бай Ху, Цзюсянь Фэнлая и Хуа Юэнян. Хань Чаншэн собирался начать с Цзюсянь Фэнлая. В конце концов, тот давно не покидал долину Цзюсянь, и достаточно будет его победить, чтобы получить жетон. Раздобыть его было проще всего. Он совершенно не ожидал, что встретит старика Бай Ху еще до того, как они доберутся до долины Цзюсянь!

Выходит, весь это фарс... старик Бай Ху устроил специально, чтобы проверить его? Вот гадство! Все и так шло шиворот-навыворот, а теперь стало еще хуже! Он же явно хотел прославить Ань Юаня, так каким же образом все опять повернулось к нему?!

Старик Бай Ху держал кинжал, протягивая его Хань Чаншэну, но тот явно колебался и не спешил его принимать. Должно быть, кинжал из тигриного клыка и был тем самым "жетоном", о котором говорил Лу Хунхуа, верно? Если он сейчас возьмет этот кинжал, а затем тайком передаст его Ань Юаню, после чего заставит последнего получить оставшиеся два памятных предмета, это ведь тоже должно сработать?

Хань Чаншэн какое-то время поколебался, но в итоге все-таки подошел и протянул руку к кинжалу. Едва он прикоснулся к кинжалу, как старик Бай Ху внезапно потянулся к нему правой рукой и с силой хлопнул его по плечу.

- Ауч! - Хань Чаншэн схватил кинжал и прикрыл ладонью плечо. Что было в руке у этого старика? Почему при ударе он ощутил такую боль, словно его кольнули иглой?

- Просто замечательно, - громко рассмеялся старик. - Кинжал из тигриного клыка достается тебе. Теперь можешь вернуться, а я пойду и еще кого-нибудь поищу. В конце концов, ты не единственный претендент. Я должен посмотреть, сможет ли еще кто-нибудь пройти мое испытание. Но, честно говоря, мальчик мой, ты поистине выдающийся. Боюсь, никто не

сможет сравниться с тобой. После прохождения моего испытания, тебе еще предстоит убедить в этом Цзюсянь Фэнлая и Хуа Юэнян. Я уверен, ты с легкостью это сделаешь.

Хань Чаншэн издал пару смешков. Хорошая шутка. Впредь он непременно подожмет хвост и будет вести себя тише воды ниже травы. Он ни за что не станет выделяться перед Цзюсянь Фэнлаем и Хуа Юэнян, ясно тебе?!

- Вперед! - прокричал старик Бай Ху, а затем развернулся и запрыгнул в длинный переулок. Вскоре он скрылся из вида.

<http://bllate.org/book/14818/1320233>